

Баки выскользнул с лестничной площадки и без единого звука пересек темноту на кухне, следя за каждым ее движением. Свет был достаточно слабым, и он был уверен, что она его не увидит, если только не знает, что ищет, но с его улучшенным зрением он мог видеть достаточно четко. На прилавке стояла тарелка с едой, а под ней лежал листок бумаги.

Баки, это для тебя. Я бы хотела, чтобы ты ел вместе со всеми, но все в порядке. Просто... пожалуйста, съешь это. Я знаю, каково это - вообще ничего не хотеть есть, и эта привычка никогда ничем хорошим не заканчивается".

Интересно. Почему ее волнуют его привычки в еде? Он поднял на нее взгляд, но она вдруг замерла. Должно быть, она почувствовала его. Затаив дыхание, он наблюдал, как она медленно поворачивается, вглядываясь в темноту. Его обнаружили. Не может быть, чтобы она его не заметила... но она не заметила. Она вздохнула и пробормотала что-то об усталости, прежде чем войти в лифт. Баки глубоко вздохнул и несколько минут ковырялся в еде, совсем не желая есть. В этот момент он заметил в углу маленький скомканный балахон. Он пересек кухню и поднял ее, нахмурившись, увидев имя, четко выведенное на белой бирке внутри воротника. Лилли Д. Это была ее одежда. Должно быть, она его забыла.

"Притормозите лифт", - пробормотал Баки, все еще чувствуя себя неловко из-за говорящего компьютера.

"Да, мистер Барнс", - ответил он. Он пролетел по лестнице более ста пролетов и оказался в вестибюле как раз вовремя, чтобы увидеть, как она выходит из дверей, потирая руки от холода. Он ожидал, что она вызовет такси или сядет в собственную машину, но вместо этого она пошла пешком. Это не могло быть безопасно. Он почувствовал безумный инстинкт, чтобы уберечь ее. Может быть, потому, что раньше он только и делал, что причинял боль. Ранил людей. Теперь он мог уберечь одного. Может быть, это хоть немного забудет о тех ужасах, которые он совершил.

Он подождал немного, прежде чем последовать за ней к выходу из здания. Он заметил ее слева, на полпути к ближайшему перекрестку, где она повернула направо и перешла улицу. Баки нахмурился. Это был самый прямой путь в худший жилой район города. Он быстро зашагал вперед, чтобы догнать ее, но решил держаться противоположного тротуара. Вскоре он оказался в тридцати футах позади нее. В данный момент холод его не беспокоил, хотя он знал, что в противном случае он бы это сделал, но его разум был слишком сосредоточен для этого. Он был обучен. Если у тебя есть задание, ничто не может тебя остановить. Даже лютая температура ниже нуля.

Девушка шла быстро, засунув руки в карманы рваных джинсов и прижимая к себе сумку. Она знала, что делает. Это подсказывало Баки, что она занимается этим уже слишком долго. Постепенно высокие деловые здания вокруг них стали превращаться в разваливающиеся кирпичные жилые комплексы. Многие окна были заклеены скотчем, другие - пластиком. Когда они прошли около трех кварталов, она перешла на ровный бег. Баки продолжал идти, пока не оказался на безопасном расстоянии. Лучше бы он следил за ней с крыши, но если она попадет в беду, он окажется слишком далеко. Оказавшись примерно в ста футах позади нее, он немного прибавил шаг, легко подстраиваясь под шаг ее коротких ног.

Примерно через десять минут она снова замедлила шаг и остановилась у ветхого здания с большими трещинами, идущими по древнему кирпичу. Дверь, однако, была заблокирована четырьмя мужчинами, которые стояли на холоде и попыхивали сигаретами.

"Извините, - сказала девушка, пробираясь сквозь толпу. Баки напрягся, когда один из мужчин

вцепился в ее руку, причем достаточно сильно, чтобы она вскрикнула. Он не стал открываться ей без необходимости, но придвинулся к свету ровно настолько, чтобы мужчина смог его разглядеть. Баки заставил его увидеть угрозу в его глазах. Мужчина некоторое время наблюдал за происходящим, гадая, что предпримет незнакомец, но в конце концов ослабил хватку на руке сопротивляющейся девушки.

"Может быть, в следующий раз, милая", - сказал он с болезненной улыбкой. Девушка обернулась, чтобы посмотреть на него, но Баки уже не было, он скрылся в тени, где предпочитал оставаться незамеченным. Он изучал ее обеспокоенные черты. Темные волосы длиной до плеч были убраны назад по бокам, что отличалось от хвоста, который она носила до ужина. Ее глаза, как ни странно, светились ярким лазурным светом, который можно было разглядеть даже с расстояния в темноте. У нее было более круглое лицо с достаточно выраженными скулами, чтобы показать, что она уже не ребенок, а женщина. Ее брови были сильными и мягко изогнутыми и плотно надвинуты на глаза, когда она щурилась в темноту. Но через несколько секунд она снова исчезла.

И вдруг Баки охватило ужасное, тошнотворное, чудесное предчувствие, что эта девушка изменит его жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/105135/3702257>